

Как близки по звучанию выражения «войти в историю» и «попасть в историю»! Тема номера, разумеется, относится по большей части к той истории, в которую входят. Это Большая История, мощная, одухотворяющая, обязательно необходимая для каждого человека, для каждой семьи, города, государства, цивилизации. К архитектуре и градостроительству эта История имеет самое непосредственное отношение. Настоящий профессионал имеет шанс когда-нибудь войти в Историю и поселиться там, рядом с великими предшественниками. Да и материал подходящий: даже не пароходы и строчки, как у Маяковского, а камень, бетон, металл – действительно долгие дела. Гордое счастье – войти в Историю.

Опасливую жалость испытывают окружающие к человеку, потерявшему память. Жутко – примерять амнезию на себя.

Коррозия разъедает и камень, и бетон, и металл. Коррупция и жадность пожирают историческую память, и города заболевают амнезией. Золотая валюта Истории разменивается на золу и пепел сиюминутного.

Как нам вылечить наши города, пока еще не все материальные воплощения Истории разъела корысть? Каких законов и действий гражданского общества еще не хватает? Давайте подумаем вместе.

Елена Григорьева

The Russian word *istoriya* is surprisingly consonant to the English *history* and *story*. Especially, if we take into account, that the meanings of the English words are both combined in the Russian one. The topic of this issue implies a great, powerful, inspiring, obligatory sense of History, which is essential for every human being, family, town, state and civilization. This History is directly relevant to architecture and town planning. A real professional has a chance to figure in History and to settle down there, close to great predecessors. And the material is appropriate: not even streamers and lines, like in Mayakovsky, but stone, concrete, metal – long-lasting deeds indeed. To go down in History is a proud glory.

A man that has lost his memory excites a wary pity among the others. They feel horror at the thought that amnesia might happen to them too.

Corrosion can eat away stone, concrete and metal. Corruption and lucre devour historical memory, and towns lapse into amnesia. They exchange gold currency of History for ashes of here and now.

How to cure our towns, while not all the material embodiments of History are eaten away by lucre? What laws and measures does the civil society yet lack? Let's consider it together.

Elena Grigorieva